

Творческие портреты

СОЛИСТ ОПЕРЫ ГЕОРГИЙ СЕЛЕЗНЕВ

Много лет назад на сцене оперной студии Ленинградской консерватории шла опера Ш. Гуно «Фауст». Пели в ней в основном студенты, за редким исключением — педагоги. Партию Мефистофеля исполнял преподаватель консерватории Георгий Селезнев. Сегодня имя этого певца, ныне солиста Большого театра, широко известно и у нас в стране, и далеко за ее пределами. Но тогда Селезнева знали немногие. Однако его исполнение одной из сложнейших партий мирового оперного репертуара ленинградцы вспоминают до сих пор. И не случайно. Трактовка, предложенная Г. Селезневим, выходила за рамки привычных представлений об образе Мефистофеля.

Сейчас «Фауста» ставят редко: наше время требует по-новому осмыслить творение Гуно, очевидно, нужен более тонкий подход к партитуре. Уже много лет трактовка образа Мефистофеля, предложенная гениальным Ф. Шаляпиным, считается эталонной. Но, к сожалению, певцы, пытавшиеся копировать Ф. Шаляпина, не могли с ним сравниться. А чтобы создать что-то новое, свое, многим не хватало, очевидно, ни смелости, ни таланта. Новаторская трактовка в условиях традиционного решения образа чрезвычайно трудна. Достаточно вспомнить «сатанинский» облик Мефистофеля, резко выделяющий его среди персонажей. Но те почему-то не обращают на это внимания и замечают «необыкновенность» Мефистофеля лишь после серии продемонстрированных им чудес. И это в эпоху средневековья, когда люди были набожны, суеверны и сатана

им мерещился повсюду. В Мефистофеле, который обычно предстает на сцене, сразу бы узнали черта. В сценической интерпретации этого образа всегда находило место бравоирование сверхъестественной силой Мефистофеля; а между тем у Гете он скрывает свое демоническое происхождение, проявляя всемогущество лишь в исключительных случаях. И это понятно: он не хочет быть разоблаченным.

Те, кто видел последние спектакли «Фауста» в Большом театре, очевидно, помнят, что Е. Нестеренко и А. Ведерников, исполнявшие партию Мефистофеля, пытались найти свое решение, уйти от привычного стереотипа, они создавали прежде всего образ философский. Такую же цель ставил перед собой Г. Селезнев в ленинградском студенческом спектакле. Тот факт, что по прошествии многих лет образ, созданный им, не стерся из памяти, свидетельствует, что молодой артист многого добился.

Позже ленинградцы увидели Г. Селезнева на сцене Малого оперного театра в опере Дж. Гершвина «Порги и Бесс». Эта работа показала многогранность молодого певца. Помимо вокальных достоинств, проявились его артистизм и музыкальность, обаяние и темперамент. Основная проблема постановки произведений Дж. Гершвина на оперной сцене — исполнение джазовой музыки — была решена Г. Селезневим так, что у слушателей сложилось впечатление, будто артист всю жизнь занимался спиритизмом и по меньшей мере лет десять прожил в негритянских кварталах Нью-Йорка, знает их колорит и интонации.

После Мефистофеля Селезнев спел немало партий в классических русских и западных операх. А вскоре артист стал москвичом, солистом Большого театра СССР. Здесь им создана галерея интереснейших образов: Досифей, Галицкий, Собакин, Филипп II, Вотан, Сальери... Недавно певец с успехом выступил в партии Юриса Годунова. Необычайно красивый голос со стабильным верхним диапазоном позволил артисту попробовать свои силы в баритональных партиях. Это был эксперимент, от которого позже артист отказался, и, очевидно, был прав. Ибо Г. Селезнев, педагог с многолетним стажем, знает природу вокального искусства до тонкостей. Но сам по себе эксперимент

На снимке: Г. Селезнев — Филипп II («Дон Карлос»).

был необычайно интересен; исполненные им партии Шакловитого в «Хованщине» и Томского в «Пиковой даме» заключали в себе множество оттенков, красок, находок, заслуживающих отдельного разговора.

Сегодня Георгий Селезнев — признанный мастер басового репертуара. Доказательство тому — созданные им образы. Очевидно и то, что дарование певца, обладающего зрелым актерским и вокальным даром, таит большие возможности, раскрыть которые еще предстоит.

В Большом театре Г. Селезнев сформировался как мастер, достиг творческих высот. Именно здесь чрезвычайно проявился его талант: величественен его Борис Годунов, мудр Досифей, страшен Сальери, жесток Вотан, вызывает смех Дон Базилио. Хочется отметить глубокое чувство юмора, присущее артисту, которое органично и естественно вплетается в те роли, где юмор — необходимый компонент. Подчас артисты, обладающие остроумием в жизни, теряют его на сцене. Г. Селезнев, напротив, умеет донести улыбку, иронию до зрителя. Речь идет не о комиковании, которое подчас может исказить понимание образа. Селезнев умеет овладеть вниманием зрительного зала благодаря жизнерадостности, теплоте, чуткости и душевности. И, наверно, поэтому работы Георгия Селезнева всегда многогранны, яркие, выразительны, а стало быть, интересны!..

На снимке: Г. Селезнев — Досифей («Хованщина»).

В. МИЛКОВ,
режиссер.